

УДК 34.343

**ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ
ИЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ?**

© 2013 г.

Н.Э. Мартыненко

Академия управления МВД России, Москва

kafedra_up_@mail.ru

Поступила в редакцию 15.05.2013

Рассматриваются вопросы отграничения уголовно-правового и уголовно-процессуального статуса потерпевшего, и делается вывод о том, что понятие потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном праве не совпадают, что требует включения понятия потерпевшего в Уголовный кодекс РФ.

Ключевые слова: потерпевший, защита интересов потерпевшего, уголовная политика, уголовно-правовые признаки потерпевшего.

Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека высшей ценностью. В статье 17 Конституции РФ закреплено положение о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В современной России многое делается для защиты прав и интересов личности. Российская Федерация является участницей целого ряда международно-правовых актов, направленных на охрану прав и свобод человека. Наиболее важными из них являются: Всеобщая декларация прав человека (1948), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Конвенция о правах ребенка (1989), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) и др.

Основываясь на международных договорах, Российская Федерация формирует свое внутреннее законодательство для защиты прав и интересов граждан. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. [1] одной из стратегических целей обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности провозглашает защиту основных прав и свобод человека и гражданина (п. 35).

Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по предупреждению, вы-

явлению, пресечению и раскрытию преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина. Для эффективной защиты личности вносятся существенные изменения в уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство.

Но как только, несмотря на принимаемые государством меры, совершено преступление и человек становится потерпевшим, отношение к нему государства меняется. Из лица, для защиты которого государство так много делает, он превращается в пассивного созерцателя того, как, с одной стороны, государство, а с другой – лицо, совершившее преступление, вступают между собой в уголовные правоотношения, места в которых потерпевшему нет.

Данная ситуация складывается несмотря на наличие целого ряда нормативных правовых актов в сфере защиты интересов потерпевшего. Так, в ст. 52 Конституции Российской Федерации закреплено, что права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

По данным статистики, около двух миллионов физических лиц и около трехсот тысяч юридических лиц ежегодно становятся потерпевшими от преступлений. Так, в 2008 году 2016522 физических лиц и 323853 юридических лиц были официально признаны потерпевшими; в 2009 – 1953179 и 288531; в 2010 – 1785190 и 277747; в 2011 – 1656719 и 267473; в 2012 – 1639349 и 256621 соответственно [2].

Законодатель не считает потерпевшего активным участником уголовно-правовых отношений, хотя предложения о придании потерпевшему уголовно-правового статуса звучат с

начала шестидесятых годов прошлого века [3]. Опасения законодателя понятны – расширение прав потерпевшего приведет к нарушению равновесия между частными и государственными интересами и поставит под сомнение публичный характер уголовно-правового регулирования. Многие десятилетия эта боязнь проявляется в нежелании законодателя легализовать статус потерпевшего в уголовном праве. Проводимая в СССР и критикуемая сегодня, уголовная политика не предпринимала никаких шагов к определению уголовно-правового положения потерпевшего. И это было понятно, так как морально-политическое единство советского народа исключало какую-либо возможность недоверия к деятельности органов Советского государства [4].

Несмотря на смену политического и экономического строя в стране, отношение к потерпевшему со стороны государства не изменилось. В УК РФ отсутствует определение потерпевшего, не выработаны механизмы возмещения вреда, не участвует потерпевший в решении вопросов, связанных с признанием деяния малозначительным, с назначением наказания и освобождением от него, институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) реализуется крайне слабо.

Все уголовная политика последних лет, направленная на защиту интересов потерпевших, связана, в основном, с увеличением в Уголовном кодексе санкций за отдельные преступления, что само по себе, без комплекса целого ряда других предупредительных уголовно-правовых мер, не в состоянии реально защитить интересы потерпевшего.

Осуждение преступника – интерес публичный, именно на него работают все правоохранительные органы, показатели деятельности которых оцениваются, исходя из количества возбужденных уголовных дел и, соответственно, лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Защита же потерпевшего – интерес сугубо частный, в результате этого проблема защиты потерпевшего, возмещение ему вреда, причиненного преступлением, сама собой отходит на второй план. Несовершенство уголовной политики сказывается на несовершенстве законодательства и правоприменительной практики.

В государствах, именующих себя, как и Россия, демократическими, качество работы правоохранительных органов должно оцениваться не по количеству возбужденных уголовных дел и числу осужденных преступников, а по отзывам населения страны о своей защищенности, по

мнению потерпевших о работе правоохранительной системы.

На недостатки в сфере обеспечения безопасности указал, будучи президентом Российской Федерации, Д.А. Медведев. Так, по его словам, «правоохранительная и судебная системы должны обеспечивать действенную защиту лиц, пострадавших от преступлений», «уголовное наказание, как на уровне закона, так и на стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего» [5].

Традиционно считается, что потерпевший – понятие уголовно-процессуальное, так как именно в Уголовно-процессуальном кодексе РФ дается его понятие (ст. 42). Однако потерпевший от преступления появляется задолго до того, как он получит уголовно-процессуальный статус потерпевшего. Это подтверждает и определение Конституционного суда РФ согласно которому, «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании потерпевшим, но не формируется им» [6].

Понятие потерпевшего в уголовном праве и уголовном процессе не совпадают. Уголовно-правовое понятие потерпевшего по объему шире уголовно-процессуального и включает в себя не только физических и юридических лиц, но и организации, не обладающие признаками юридического лица, а также общество и государство.

Определение потерпевшего в УПК РФ включает в себя уголовно-правовое основание признания потерпевшим – причинение вреда и уголовно-процессуальное основание – вынесение постановления дознавателем, следователем или судом.

В отличие от уголовно-процессуального определения потерпевшего, в котором указано, что ему должен быть причинен вред, уголовно-правовое определение потерпевшего должно содержать указание на то, что потерпевшему причиняется или создается угроза причинения вреда, так как существует неоконченное преступление (приготовление и покушение), а также так называемые составы «угрозы», когда вред не причиняется, а создается только угроза его причинения.

Уголовно-процессуальное понятие вреда (ст. 42 УПК) включает в себя физический, имущественный, моральный вред (для граждан) и причинение вреда имуществу и деловой репу-

тации (для юридических лиц). Вред, предусмотренный в Уголовном кодексе шире. Он включает, кроме вышеназванных, для физических лиц – вред, причиненный их деловой репутации.

В уголовном праве лицо становится потерпевшим не вообще, а применительно к конкретному преступлению, поэтому в ряде случаев не может не обладать специальными признаками.

Для восстановления принципа справедливости (ст. 3 УК) следует отказаться от признания потерпевшим лица, пострадавшего от общественно опасных действий (бездействия) невиняемых.

Потерпевшему в результате совершения преступления может быть причинен физический, имущественный или моральный вред. При этом только моральный вред может быть причинен при приготовлении и покушении на преступление.

Различия в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном положении потерпевшего не позволяют «адаптировать» имеющееся в УПК РФ понятие потерпевшего к статусу потерпевшего в уголовном праве. Прав был М.С. Строгович, еще в середине XX в. отмечавший, что уголовный процесс есть совокупность способов, приемов, средств, при помощи которых в каждом отдельном случае осуществляется предписание норм материального уголовного права, т.е. уголовный процесс представляет собой тот установленный законом порядок, в котором происходит применение норм уголовного права⁷. Таким образом, для осуществления предписаний норм материального уголовного права необходимо, чтобы сначала был принят уголовный закон и лишь затем уголовно-процессуальный.

Поворот уголовной политики в сторону потерпевшего можно было бы начать с введения в Уголовный кодекс понятия потерпевшего, которое необходимо для включения его в предмет уголовного права. То есть им должны стать правоотношения между лицом, совершившим

преступление, государством и потерпевшим (преступник – государство – потерпевший).

Определение потерпевшего может быть сформулировано следующим образом: «Потерпевший это физическое или юридическое лицо на чьи охраняемые настоящим Кодексом интересы – жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство, собственность, а также конституционные и другие права и свободы было направлено преступное посягательство». Подобная формулировка позволит считать потерпевшим лицо, в отношении которого было совершено как оконченное, так и неоконченное преступление. Вряд ли целесообразно включать в Уголовный кодекс РФ самостоятельную главу «Потерпевший от преступления». Представляется, что будет вполне достаточно поместить подобную статью в разделе 2 «Преступление» в ст. 14-1 УК РФ.

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что потерпевший – фигура не только уголовно-процессуальная, но и уголовно-правовая.

Список литературы

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 // Российская газета. № 88. 19.05.2009.
2. Данные ГИАЦ МВД РФ.
3. См.: Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1960; Божьев В.П. Потерпевший в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1963. С. 5.
4. Альперт С.А. Потерпевший в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1951. С. 7.
5. Резолюция от 1 декабря 2009 г. по итогам слушаний на тему: «Система защиты потерпевших и свидетелей в Российской Федерации. Проблемы и перспективы» // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: www.oprf.ru.
6. Определение КС РФ от 18 января 2005 г. № 131. / Доступ из справочно-поисковой системы КонсультантПлюс.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 85.

CRIME VICTIM: THE CONCEPT OF CRIMINAL LAW OR OF CRIMINAL PROCEDURE?

N.E. Martynenko

The article considers some issues related to differentiation of the criminal law and criminal-procedural status of the victim; the conclusion is made that the notion of a victim in the criminal and criminal-procedural law does not coincide, which requires the inclusion of the notion of a victim in the criminal code of the Russian Federation.

Keywords: victim, protection of victim's interests, criminal policy, criminal-legal attributes of the victim